

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ В ИСТОРИИ РОССИИ: К 150-ЛЕТИЮ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ: К ИТОГАМ XVI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (МОСКВА, РУДН, 17–18 МАЯ 2012 Г.)

17–18 мая 2012 г. в Российском университете дружбы народов прошла XVI Всероссийская научно-теоретическая конференция «Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию Великих реформ» (1). Проблема реформ сохраняет свою значимость в российской историографии на протяжении долгого времени и является ключевой как для российской истории, так и во многом для понимания актуальной социокультурной ситуации.

Конференция приурочена к значимому месту памяти – 150-летию Великих реформ в России, но ее проблематика охватывает историю реформ и реформаторов на протяжении трех веков – с XVIII по начало XXI в.

Для обсуждения были представлены научные доклады, в которых рассматривается история реформ в самых разных сферах: от экономики до образования, от управления до культуры и т.д. Существенное внимание было уделено роли реформ в истории России, механизмам подготовки и проведения реформ, роли личности реформаторов и воздействия различных социальных групп, результатам реформ, их восприятию социумом, а также сопоставлению реформ в России с мировым опытом реформирования различных сфер социального существования.

В ряде докладов были поставлены общие и наиболее принципиальные вопросы истории реформ в России.

Н.Я. Лактионова провела терминологический анализ понятий «реформирование» и «модернизация».

Т.А. Яковлева, весьма пессимистично оценив попытки реформирования исторической науки и исторического образования в современной России, убедительно показала противоречивость российских реформ, начиная с «модернизации» при Петре I, и декларировала надежду в будущем на «жесткую научную основу всех реформаторских проектов, прежде чем они начнут приниматься властью» (с. 631).

А.Д. Попова, специально рассмотрев понятие модернизации, связала особенности реформаторского процесса в России с «догоняющей модернизацией» российского общества.

Б.П. Дементьев, констатировав «догоняющий» характер российских реформ, попытался выявить его причины и проследить генезис специфики реформаторства в России.

Н.А. Проскурякова, сопоставив модернизационные процессы в России и на Западе в XIX в., показала, что «отличительной чертой российской модернизации была ведущая роль государства в модернизационных преобразованиях» (с. 397), а также выявила воздействие православия на модернизационные процессы в России.

М.А. Давыдову размышления о специфике восприятия обществом Крестьянской реформы 1861 г. позволили поставить принципиальные вопросы осмысления исторического процесса в отечественной историографии и прийти к выводу о необходимости более решительного преодоления пережитков вульгаризированного формационного подхода и выявления специфики «российского крепостничества, приближающегося к рабству» (с. 165). Р.Р. Вильданов проследил историю парламентских реформ в России, соотнеся процессы начала и конца XX в.

Н.Л. Рогалина выявила политические и социально-психологические факторы аграрных реформ, показала специфику аграрного реформирования в России XX в.

Е.В. Хахалкина на материале Сибирского региона поставила важную проблему отношений центра и регионов в условиях модернизации, охарактеризовав эти отношения как «квазиравноправные».

Естественно, что основная часть докладов была посвящена рассмотрению конкретных реформ в самых разных областях жизни социума – экономике, политике, культуре, образовании и т.д. – или даже отдельных их аспектов. При этом многие авторы сделали акцент на региональных особенностях, что позволяет позиционировать их исследования в предметном поле новой локальной истории.

Участники конференции уделили существенное внимание разнообразным реформам в сфере экономики и налогообложения.

С.В. Кольчугина проследила изменения в организации винокурения в регионе Среднего Поволжья в XVIII – первой половине XIX в.

Е.Г. Ренев проанализировал опыт сочетания частной инициативы и государственной политики в развитии Ижевских заводов в первой половине XIX в. и охарактеризовал его как опыт «упущенной модернизации».

Т.В. Юдина поставила проблемы роли иностранного капитала в 1920-х гг. и оценки его вовлечения в реформирование советской экономики.

М.В. Славкина заострила внимание на нефтегазовом факторе и выявила его роль в реформах 1960–1970-х гг.

М.В. Арифиллин поставил весьма актуальную проблему современного туристско-гостиничного бизнеса и отметил значимость поворота 1960-х гг. к проблеме качества гостиничных услуг.

Существенную роль в социуме играют реформы налогообложения, всегда имеющие как экономические, так и социальные последствия. Но нельзя

сказать, что участники конференции уделили этой проблеме существенное внимание.

Н.Е. Горюшкина проанализировала изменения «питейного сбора» в 1861 г., Е.С. Кравцова изучила дискуссии о введении военного налога в России на рубеже XIX–XX вв., О.В. Плеханова рассмотрела административно-финансовые аспекты реформы налогообложения крестьянства в 1920-х гг., показала ход реформы в Московской, Рязанской и Тульской губерниях.

Реформы в экономике тесно связаны с социальными отношениями.

С.М. Мельников и О.Д. Филиппова исследовали трудовую этику как фактор реформ. Тему конкретизирует доклад О.А. Смирновой, реконструировавшей образ хозяйствующего человека в условиях пореформенной России по письмам А.Н. Энгельгардта.

Ряд докладов был посвящен отдельным социальным группам в ситуации реформ: отношение купечества к петровским реформам (В.Б. Перхавко), купечество Урала в условиях гильдейской реформы 1824 г. (Е.В. Банникова), феномен военных поселений в XIX в. (Т.Н. Кандаурова), городское учительство Пермской губернии на рубеже XIX–XX вв. (О.С. Уколова).

Е.Ю. Рукосуев, рассматривая передачу государственных заводов Урала в частную собственность в 1860–1870-х гг., соотносит по значимости и социальным последствиям для населения Урала «Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства финансов» (8 марта 1861 г.) со значимостью Крестьянской реформы для населения Центральной России (с. 444).

Специальную тему системы социальной защиты детства – общественного призрения несовершеннолетних после отмены крепостного права рассмотрела М.В. Раттур.

И.В. Гончарова показала социальный раскол деревни в конце 1920-х гг., в ходе коллективизации, а Е.А. Кирьянова проанализировала планы преобразования российской деревни в этот же период. А.О. Тюрин описал состояние городского населения Нижневолжского региона в ходе преобразований конца 1920-х – начала 1930-х гг.

Естественно, что наиболее существенное внимание было уделено исследованию Великих реформ 1860-х гг., что обусловлено не только их 150-летним юбилеем, но и особой актуальностью опыта системного реформирования наиболее важных сфер жизни социума.

В докладе Н.М. Селиверстовой рассмотрено состояние дворянских корпораций в преддверии реформ, в докладе Р.А. Арсланова – роль либералов и либеральной бюрократии в подготовке Крестьянской реформы 1861 г.

О.Н. Черкашина описала воспоминания помещиков и крестьян об отмене крепостного права.

Е.Д. Благодетелева рассмотрела формирование присяжной адвокатуры после Судебной реформы 1864 г., Д.В. Болдырев – становления института судебных приставов.

А.С. Соколов описал попытки министра финансов М.Х. Рейтерна реформировать систему денежного обращения в середине 1860-х гг.

Е.В. Линькова проанализировала проект Ф.И. Тютчева по проведению цензурной реформы 1865 г.

В России особое значение имели реформы в аграрной сфере. Эта проблематика получила развитие в докладе М.В. Падерина о голоде 1891–1892 гг. как факторе «контрреформ» и С.В. Беспалова – о Столыпинской реформе.

Сфера управления, как хорошо известно, наиболее подвержена разнообразным реформам.

В центре внимания участников конференции оказались, в первую очередь, реформы местного управления и самоуправления. А.Ю. Конев описал историю управления народами Сибири в XVIII – первой четверти XIX в.

К.В. Купченко проанализировал проекты развития местного хозяйства и управления в Смоленской губернии в середине XIX в. С.Н. Брежнева воспроизвела историю первого в Российской Империи губернского земского собрания, начавшего работать в марте 1865 г. в Самаре, Н.Г. Тараканова выявила роль земства в становлении института мировых судей в пореформенной России, К.Е. Баженова и О.С. Поршнева проанализировали изменения в системе земского самоуправления в годы Первой мировой войны и деятельность организаций Всероссийского земского союза в Пермской губернии. Р.Б. Кончаков и Е.В. Баранова на примере Тамбова выявили неоднозначный социальный эффект городской «контрреформы» 1892 г.

Внимание докладчиков привлекли и иные темы.

Д.А. Гутнов обратился к реформе политического сыска В.Ф. Джунковского. Управленческим реформам советского времени были посвящены доклады Ю.О. Куренковой о законодательных основах сельских советов первой половины 1920-х гг. и Е.Ю. Дубровской, описавшей красноармейские будни в карельском приграничье на фоне военной реформы 1920-х гг.

Внимание участников конференции привлекли также реформы в сфере образования и религии.

Е.В. Сокольников рассмотрел реформирование церковного образования в России первой четверти XIX в., Л.А. Булгакова проанализировала подготовку университетской реформы 1835 г., О.Д. Попова проследила развитие женского образования во второй половине XIX – начале XX в. М.Д. Книга описала поиск новых форм высшего сельскохозяйственного образования в ходе Столыпинской реформы.

Г.Г. Корноухова проанализировала формирование рационального аскетизма в исламе в российской империи конца XIX – начала XX в. А.Ю. Бендин изучил религиозные споры в России начала XX в., во многом спровоцированные отлучением от церкви Л.Н. Толстого, а М.В. Каиль рассмотрел вопрос о преобразовании церкви в контексте масштабного государственного и социального реформирования начала XX в.

Меньше внимание было уделено реформам в сфере образования и культуры в советский период: И.И. Ханипова проанализировала формирование новых ценностей и нравственно-этических установок среди детей в Татарстане в 1920-е гг., Г.А. Коваленко рассмотрела реформы управления искусством в системе Наркомпроса в тот же период, Е.А. Кровяков обратился к молодежной политике в годы нэпа, Л.Г. Сахарова и В.Е. Слотин проанализировали реакцию в Вятском регионе на реформы 1920–1930-х гг. в сфере религии, Р.З. Алмаев изучил дискуссии, в частности в Южноуральском регионе, в связи с реформой школы 1958 г.

Ряд докладчиков затронули многообразные и практически несводимые в единую картину аспекты политики и идеологии реформ.

Оригинальный взгляд на место реформ в системе взглядов декабристов представил М.М. Сафонов.

И.В. Ружицкая проанализировала модернизационный потенциал законодательной (кодификационной) деятельности эпохи Николая I. Л.Г. Тагилова рассмотрела, на примере башкир первой половины XIX в, компромисс с национальной элитой как метод управления в Российской Империи.

Я.В. Соловьев показал, как распространенный в идеологии «образа врага» – «кровопийцы-откупщика» – использовался при подготовке акцизной реформы 1860-х гг., М.Е. Шушкова проанализировала водное законодательство Туркестана в конце XIX – начале XX в.

Особый интерес представляют попытки компаративного изучения реформ.

А.Ю. Суслов представил различные модели модернизации России, сопоставив подходы западных и российских исследователей. Молдавская исследовательница Л.Г. Олейник в теоретическом ключе и на компаративной основе рассмотрела проблему демократических процессов в транзитных социумах. Начав рассуждения с весьма спорного заявления о том, что «содержание политических изменений, в общем, и переходного периода в особенности состоит в преобразовании авторитарной системы со всеми ее институтами, структурами и отношениями в совершенно новую систему – с демократическими атрибутами» (с. 350), автор в результате солидаризируется с имеющимися в историографии выводами о том, что возможны транзиты от одного типа недемократического режима к другому типу «недемократии» и «внешне демократические институты и процедуры используются как «фасад», за которым скрыты те или иные формы элитарно-олигархического распределения и воспроизводства власти, причем власти симбиотической – политической и экономической» (с. 357).

Другие доклады компаративного характера были посвящены более конкретной проблематике.

Е.В. Дианова соотнесла идеи европейских и российских социальных мыслителей XIX в. о кооперации. О.В. Ерохина провела диахронный историко-правовой анализ роли иностранного капитала в модернизационных про-

цессах Российской Империи и Советского Союза. М.А. Фельдман сопоставил преобразования российской промышленности в конце 1917 – первой половине 1918 г. и призывы к национализации в начале XXI в. В докладе Г.Б. Дудченко сравнивается политика реформ в СССР, Китае и Вьетнаме в конце 1980-х гг.

Не меньший интерес, чем сами реформы, вызывают личности реформаторов.

Специальные доклады были посвящены самарскому губернатору периода Великих реформ К.К. Гроту (Б.В. Гартвиг), сподвижнику Александра II филантропу принцу П.Г. Ольденбургскому (О.В. Чуракова), реформатору московского художественно-промышленного образования в 1861–1881-х гг. В.И. Бутовскому (Г.В. Аксенова), уфимскому земскому либералу И.Г. Жуковскому. В трех докладах представлена личность и разные аспекты деятельности С.Ю. Витте (В.В. Зверев, Л.И. Краснова и М.И. Смиронова, Э.О. Сагинадзе). В докладе Д.Н. Коньшева выявлена роль Н.С. Хрущева и проведении аграрных реформ в СССР.

Участники конференции уделили некоторое внимание и вопросам историографии реформ.

Л.И. Ромащенко выявил образ царя-реформатора Петра I в представлениях российских историков и украинских писателей, Л.В. Белгородская показала роль британских и американских энциклопедий в формировании массовых западных представлений о реформаторах России XVIII в., Г.Н. Ланской проанализировал восприятие российской экономической модернизации второй половины XIX – начала XX в. американскими, английскими и французскими историками.

В целом, на конференции были с разной степенью глубины и тщательности проработаны разнообразные вопросы истории реформ в России. Но часть докладов была посвящена практически «истории современности», т.е. реформам в России конца XX – начала XXI в.

Г.А. Тимофеев поставил проблему поиска экономических моделей выхода из системного кризиса СССР на рубеже 1980–1990-х гг. А.В. Сарычева проанализировала отношение жителей Оренбургской области к курсу «перестройки» на ее втором этапе 1989–1991 гг. О.Н. Евменова рассмотрела проблему экономической и социальной адаптации населения к новой системе местного самоуправления в период реформ 1991–1999 гг. А.Ю. Бызов описал правовые основания в функции новых институций – Администрации Президента и Контрольного управления Президента на рубеже XX–XXI вв., О.М. Бызова – участие Государственной Думы в реформировании системы образования в тот же период.

В конференции приняли участие преподаватели высшей школы и ученые, представляющие университеты и научные центры разных регионов России и ближнего зарубежья.

ПРИМЕЧАНИЕ

Материалы конференции опубликованы: Реформы и реформаторы в истории России: К 150-летию Великих реформ: Мат-лы XVI Всеросс. научно-теоретич. конф. (Москва, РУДН, 17–18 мая 2012 г.) / Под ред. В.М. Козьменко, В.В. Керова. – М.: Изд-во РУДН, 2012. – 632 с.

**REFORMS AND REFORMERS IN HISTORY OF RUSSIA:
150TH ANNIVERSARY OF GREAT REFORMS. RESULTS
OF 16TH ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC THEORETICAL CONFERENCE
(MOSCOW, PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA,
MAY 17–18TH, 2012)**